

УДК 342.57:93

## «КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ» 1730 Г.

Белова Т.А.

ГБОУ ВПО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России, Омск,  
e-mail: belova.t.a@mail.ru

В статье рассматривается одно из интересных событий российской истории – восшествие на престол племянницы Петра I – Анны Ивановны в 1730 г. В сложившейся ситуации верховниками была предпринята безуспешная попытка ограничения самодержавия в личных интересах. Однако, это обстоятельство смогло подтолкнуть русскую дворянскую общественность к оживленной дискуссии о проблемах власти в стране. Однако, все так называемые «конституционные проекты» носили аристократический характер и предполагали расширение прав лишь верхушки дворянства, расширение прав широких слоев населения даже не предполагалось. Еще одной особенностью данных событий является тот факт, что дворяне гарантии получения собственных прав искали не в законе, а в самодержавии. В этой связи дворянство, конечно же, стремилось защищать монархическую форму правления в России в качестве гаранта собственных прав и привилегий.

**Ключевые слова:** Верховный тайный совет, власть, дворянство, проект, самодержавие

## «CONSTITUTIONAL PROJECTS» 1730

Belova T.A.

GBOU VPO OSMU Minzdrava Rossii, Omsk, e-mail: belova.t.a@mail.ru

The article discusses one of the most interesting events of Russian history – the accession to the throne of Peter I – Anna Ivanovna in 1730 in this situation was made supreme unsuccessful attempt to limit autocracy for personal gain. However, this fact could encourage Russian noble public to a lively discussion about the problems of power. However, all the so-called «constitutional draft» were aristocratic and suggested empowering only the tip of the nobility, the empowerment of the general public is not even anticipated. Another feature of these events is the fact that the nobles obtain guarantees their rights were not looking for in the law, and autocracy. In this regard, the nobility, of course, sought to defend the monarchical form of government in Russia as a guarantor of their rights and privileges.

**Keywords:** Supreme Privy Council, rule, nobility, project, autocracy

Восшествие на престол Анны Ивановны, как и ее предшественников, Екатерины I и Петра II, не было законно. В дополнение же к этому при вступлении на престол Анны Ивановны разыгралась попытка ограничить самодержавную власть членами Верховного тайного совета.

Прежде всего, обратимся к той политической обстановке, которая сложилась в момент смерти юного императора Петра II. Особенность ситуации заключалась в том, что в Москву на предстоящую свадьбу императора с Екатериной Долгорукой съехалось множество генералов, крупных и средних чиновников, офицеров и провинциальных дворян. Членам Верховного тайного совета необходимо было, прежде всего, решить, как после смерти Петра II избирать новую царствующую особу: одним советом или вместе с генералитетом, военными и статскими, сенатскими и высшими церковными иерархами. Проблема заключалась еще и в том, что строго законного выхода из династического кризиса не существовало вообще: петровский закон о престолонаследии был бесполезен, так как по нему наследника мог назначать только предшествующий государь, а Петр II этого не сделал. И верховникам необходимо было выбрать путь, наиболее похожий на законный. Им-

ператор Петр умер 19 января 1730 г. в Москве, не приходя в сознание. В последнюю ночь у постели умирающего дежурил князь Иван Алексеевич Долгоруков. По смерти Петра II верховники собрали экстренное совещание. Их было четверо: Гаврила Иванович Головкин, Дмитрий Михайлович Голицын, Алексей Григорьевич и Василий Лукич Долгорукие. Кроме того, на совещание были приглашены сибирский губернатор, дядя невесты, М.В. Долгорукий, а также два фельдмаршала – Михаил Михайлович Голицын и Василий Владимирович Долгорукий. Других сановников, находившихся в это время у тела царя, не позвали. А среди них были фельдмаршал И.Ю. Трубецкой, П.И. Ягужинский, церковные иерархи. Участие В.Н. Татищева в этих событиях известно по документу, написанному им самим [7, с. 146-152].

Совещание проводили Д.М. Голицын и два фельдмаршала М.М. Голицын и В.В. Долгорукий. Они предъявили фальшивое завещание в пользу невесты покойного императора Екатерины Долгорукой, но их хитроумному плану не суждено было сбыться. Тогда Д.М. Голицын обратился к присутствующим, согласно воспоминаниям датского посланника Вестфалена: «Братья мои! Господь, чтобы наказать нас за ве-

ликие грехи, которые совершались в России больше, чем в любой другой стране мира, особенно после того, как русские восприняли модные у иностранцев пороки, отнял у нас государя, на которого возлагались обоснованные надежды. А так как Российская империя устроена таким образом, что необходимо, не теряя времени, найти ей правителя... коего нам нужно выбрать из прославленной семьи Романовых и никакой другой. Поскольку мужская линия этого дома полностью прервалась в лице Петра II, нам ничего не остается, как обратиться к женской линии и выбрать одну из дочерей царя Ивана – ту, которая более всего нам подойдет» [3, с. 71-72].

Наиболее подходящей кандидатурой на русский престол Дмитрий Михайлович считал курляндскую герцогиню Анну Ивановну. Его аргументация была следующей: «Она еще в брачном возрасте и в состоянии произвести потомство, она рождена среди нас и от русской матери, в старой хорошей семье, мы знаем доброту ее сердца и прочие ее прекрасные достоинства, и по этим причинам я считаю ее самой достойной, чтобы править нами» [3, с. 71-72].

Посмотрим, кто же еще мог в тот момент претендовать на русский престол. Очевидно, что в 1730 году можно было полностью реализовать положение Тестаментата Екатерины I, 8-й пункт которого гласил: «Ежели великий князь без наследников преставится, то имеет по нем цесаревна Анна со своими Десцендентами, по ней цесаревна Елисавета и Ея Десценденты наследовать...» [8, пункт 8]. Иначе говоря, после смерти бездетного Петра II и Анны Петровны, которая умерла весной 1728 г., на престол должен был вступить ее сын Карл Петр Ульрих, Голштинский принц. Но о правах двухлетнего внука Петра Великого, как и правах цесаревны Елизаветы никто не вспомнил.

Анна Ивановна же была подходящей кандидатурой для верховников на русском престоле. Она не была счастлива в замужестве, скоро после свадьбы овдовела. Все принадлежавшие ей имения были заложены, поэтому не на что было жить, и приходилось пользоваться унижительными подачками от петербургского двора. Ее руки добивались многие безземельные немецкие князья, льстившиеся на курляндское наследство. Одно время большой шанс стать ее вторым мужем имел принц Мориц Саксонский, о чем подробно написано выше, но проект этого брачного союза был разбит Меншиковым, который сам стремился стать курляндским герцогом. Таким образом, можно было рассчитывать, что Анна Ивановна не задумается над предложением

оказаться на русском престоле, хотя бы и с ограниченной властью.

Члены Верховного тайного совета работали определенные условия – «Кондиции», на которых Анна Ивановна могла стать императрицей. Вместе с приглашением принять российскую корону она получила и эти условия, сформулированные в виде ряда пунктов. С нашей точки зрения, «Кондиции» верховников представляют собой первую юридически оформленную и довольно решительную попытку ограничения самодержавия в русской истории. Без согласия Верховного тайного совета императрица не могла назначать себе наследника, не имела права выходить замуж и тем самым продолжать практику наследования российской короны. Государыня не имела также права начинать войну, заключать мир, определять размеры собственных налогов, раздавать в личное владение государственные деревни, земли, а также одаривать людей деньгами из казны. Царице запрещалось отнимать без суда «живота, чести и имения» у дворянства. Она не имела даже права жаловать армейских офицеров званием выше полковничьего. Все это запрещалось делать без ведома Верховного тайного совета, состоящего из восьми персон [3, с. 8].

Само содержание условий верховников свидетельствует о крайней узости их социальной опоры. Лишь один пункт предусматривал привилегии дворянства в целом, но и он никаких гарантий правовой защиты не содержал. Все остальное сводилось к передаче власти очень небольшой кучке олигархов. Именно так и был понят этот демарш в более широких кругах придворной элиты и дворянства. Верховники не только не ожидали поддержки, но, напротив, опасались противостояния со стороны всего привилегированного сословия.

Сразу после отправки «Кондиций» из Москвы Верховный тайный совет дополнил их еще одним документом – «К прежде учиненному определению дополнение». В нем предусматривались льготы некоторым сословиям. Так, для дворянства планировалось облегчение службы в армии, для купечества – возобновление вольной торговли и пересмотр тарифа и т.д. Дальше этих планов рассуждения верховников не шли [6, с. 231].

К приезду Анны Ивановны в Москву в Верховном тайном совете был составлен новый документ, известный под названием «Пункты присяги» или «Присяга». Документ состоит из двух частей. Первую, меньшую, составляют «Кондиции», а также сведения о смерти Петра II, избрании Анны Ивановны на царство, отправке к ней

в Курляндию делегации и возвращении представителя последней в Москву с «Кондициями». Это основополагающая часть документа. Вторая, большая, часть состоит из 16 пунктов, каждый из которых содержит установление по тому или иному вопросу государственного управления и государственного устройства.

Проект олигархического образа правления вызвал самую негативную реакцию более широкого круга дворянства. По справедливому замечанию современного историка А.Б. Каменского: «Главный урок событий 1730 года состоял в том, что он продемонстрировал взрослую политическую самостоятельность дворянства, его готовность отстаивать свои сословные интересы, все большее влияние на политическую жизнь страны... С другой стороны, проявилось и отсутствие опыта политической борьбы, низкий уровень политической культуры и... неспособность выйти за рамки узкосословных интересов» [1, с. 156].

Дворянство не ограничилось исключительно дискуссиями политического характера, а подготовило более десятка проектов реформ, которые подписало весьма значительное число людей (более 1000 чел.). Тот факт, что в считанные дни удалось создать сложные политические документы, ясно свидетельствует, что они были хорошо подготовлены, а высказываемые в них требования осмыслены заранее. Для политической реальности российского абсолютизма XVIII в. была необычна практика создания, публичного обсуждения и коллективного подписания текстов политических проектов, касающихся реформирования режима. Даже общее число текстов служит свидетельством о степени политической активности дворянского общества. Подсчет общего числа текстов проблематично, поскольку связано с практикой различного обозначения проектов – по фамилии (проект Матюшкина, проект Грекова и т.п.) или по числу подписей (проект 361-го, 25 и т.п.). Поэтому первый исследователь проектов Д.А. Корсаков приводит их общее число приблизительно, называя цифру 12-17. А.И. Юхт справедливо отмечал, что представление о каждом экземпляре как об отдельном проекте вносит путаницу в вопрос о числе дворянских проектов [9]. Автор специального источниковедческого исследования Г.А. Протасов свел общее число основных проектов к семи [4, с. 65-104; 5].

Что касается самих проектов, то в них нашла отражение, прежде всего общая идея о необходимости контроля за управлением, особенно, за распределением государственных средств со стороны выборных предста-

вителей дворянства. Конкретные подробности преобразований, однако, не получили достаточной разработки. Рассмотрим некоторые проекты.

В конце января 1730 г. оформился первый дворянский проект – «Конспект шляхетских совещаний». В нем содержится девять пунктов нововведений: Верховный тайный совет упраздняется, высшим органом власти становится Сенат в расширенном составе из 30 человек под председательством императрицы. Затрагивались и вопросы, касавшиеся армии («войску быть под военными коллегиями, а гвардии под сенатом»), придворных чинов («придворные чины выбрать вновь») и другие [2, с. 7-8].

Следом за «Конспектом» последовала еще целая серия дворянских проектов. Одним из наиболее разработанных считается проект В.Н. Татищева под названием «Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном» [7, с. 146-152]. В первых же строках проекта Татищев характеризует действия Верховного тайного совета как противозаконные, поскольку они противоречат существующей в России традиции престолонаследия. Он предлагает свой вариант процедуры избрания монарха: «А по закону естественному избрание должно быть согласием всех подданных, некоторым персонально, другим чрез поверенных, ... а не четверем или 5-ти человеком, как то ныне весьма непорядочно учинено» [7, с. 146]. Все дальнейшие предложения В. Н. Татищева об изменении формы правления рассчитаны на небольшой период «доколе последовавший государь (за Анной Ивановной) иных определит (в государственные структуры)» [7, с. 147]. Согласно проекту во главе государства должен находиться Сенат или Совет из 21-й персоны, «в котором нынешний Верховный совет останется». «Чтоб оной (Сенат) делами внутренней економии отягосчен не был», необходимо поручить рассмотрение данных вопросов правительству, состоящему из 100 человек, которое должно собираться в полном составе только в конце каждого квартала или в экстренных случаях. В остальное время текущими делами должна заниматься треть правительственного состава, заседающая попеременно. Важным был тезис проекта об избрании закрытым голосованием ряда высших государственных должностей, что позволило бы «... во всех правлениях людей достойных иметь...» [7, с. 150].

Следом за проектом Татищева в Верховный тайный совет было подано еще пять проектов [5]. Все они, несмотря на расхо-

дения по отдельным вопросам, имеют много общего. Проекты расходятся в главной части предложений, касающейся реорганизации государственного управления, вторая же часть предложений учитывала интересы и сословные нужды дворянства и поддерживалась им единодушно.

Таким образом, события 1730 г. показывают озабоченность дворянского сообщества проблемами власти в стране и формой управления. Именно под натиском общественности прибывшая из Митавы императрица приказала подать «Кондиции», подписанные там ею. «И те пункты Ея Величество при всем народе изволила, приняв, издрать» [3, с. 277]. Вскоре после разрыва «Кондиций» последовала ликвидация Верховного тайного совета. Манифестом от 4 марта 1730 г. Верховный тайный совет был упразднен, а Высокий Сенат вновь стал Правительствующим. Размышления русского дворянства о проблемах власти в России были приостановленные на долгие десятилетия.

Итак, в 1730 г. все так называемые «конституционные проекты» носили аристократический характер и предполагали расширение прав лишь верхушки дворянства. В этой связи искать демократические идеи в подобного рода проектах XVIII в. не

приходиться. При этом оживившееся дворянство XVIII в. гарантии получения собственных прав искали не в законе, а в самодержавии. В этой связи дворянство, конечно же, стремилось защищать монархическую форму правления в России в качестве гаранта собственных прав и привилегий.

#### Список литературы

1. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. – М., 1999.
2. Кашпиров В. Памятники новой русской истории. – Спб., 1871.
3. Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. – Казань, 1880.
4. Протасов Г.А. Верховный тайный совет и его проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение). // Источниковедческие работы. – Тамбов, 1970. – Вып. 1.
5. Протасов Г.А. Дворянские проекты 1730 г. (Источниковедческое изучение). // Источниковедческие работы. Тамбов, 1971. Вып. 2.
6. Протасов Г.А. Кондиции 1730 г. и их продолжение. // Ученые записки Тамбовского государственного педагогического института. – 1957. – Вып. XV.
7. Татищев В.Н. Произвольное и согласное разсуждение и мнение собравшегося шляхетства русского о правлении государственном. // Татищев В.Н. Избранные произведения. – Л., 1979.
8. Тестамент, блаженная памяти, императрицы Екатерины I. // ПС1. – Т. 7. – № 5070.
9. Юхт А.И. Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х-начале 30-х годов XVIII в. – М., 1995.